

— Герцог, могу ли я видаться с Аделем так, как я делаю это сейчас? Я не причиню никаких неприятностей. Пожалуйста, позвольте мне это делать. Я больше не буду жадничать.

Я не хотела встречаться с Аделем, заставляя Герцога волноваться. Я также не хотела, чтобы Адель действовал опрометчиво и увеличивал разрыв между ним и Герцогом.

Так как их конфликт почти достиг своего пика, было важно сократить расстояние между ними, даже если и на ненамного. Они оба были заняты тем, что наносили удары по обороне друг друга, так что ситуация может улучшиться, если я вмешаюсь. Я не могу сделать так много, как настоящая мать Аделя, но я всё ещё могу попытаться.

Адель посмотрел на меня с непроницаемым выражением лица.

Если бы я сказала Аделю заранее, он был бы против. Он уже пришёл к выводу, что Герцога невозможно переубедить. Вот почему я решила рискнуть быть ненавидимой.

Герцог долго смотрел на меня. В его умных глазах промелькнули различные эмоции.

Большинство из них были отрицательными, но была некоторая надежда.

Всё ещё держа руки поднятыми к голове, я тревожно моргнула. Герцог тихо ответил:

— Я буду честен с тобой. Я не могу сказать, что не собираюсь установить за ним наблюдение.

— Я понимаю. Но мне нравятся Адель и Герцог. Конечно, я сделаю всё, что в моих силах, ради вас обоих.

К счастью, мой ответ понравился Герцогу. Он посмотрел на Аделя.

— Адель, пожалуйста, не предавай доверие Анастасии.

— Конечно, - ответил Адель с несколько растерянным выражением лица. Вероятно, он ожидал, что его немедленно изолируют. Я обняла Герцога в знак благодарности.

— Большое тебе спасибо, Герцог!

Я обезвредила самую опасную бомбу замедленного действия. О том, что за мной следят... Герцог постарается не создавать мне неудобств.

Герцог вернулся к своему обычному высокомерному и мягкому облику.

— Ну, я не думаю, что мне нужно сильно беспокоиться об Аделе в настоящее время, учитывая твоё умение преследовать его. Но почему бы нам не избавиться от этой отвратительной штуки?

Вероятно, Герцог намеревался разрядить обстановку, но я слегка приподняла голову при его словах.

— Это... отвратительно?

— Отец, это...

Адель настойчиво пытался остановить Герцога.

Но я уже поняла, о чём говорил Герцог. Не зная, что я притворно улыбаюсь, Герцог небрежно спросил:

— Ох, неужели сейчас пошла мода выставять напоказ мусор?

Мусор?

Мусо-о-ор?!

Я ответила с улыбкой, стараясь не забывать, что в словах Герцога не было злого умысла:

— Это мой рисунок.

Герцог на мгновение замер, а затем попытался уточнить.

— Это так краси... Нет, я не могу этого сказать.

Господи, этот старик! Он не может сказать даже этого! Я с силой ткнула Герцога в бок. Благодарность, которую я испытывала к нему всего минуту назад, испарилась.

— Анастасия, я...

С ледяным выражением лица я сказала в ответ Герцогу, который редко когда волновался:

— Не подходи ко мне близко. И не разговаривай со мной.

Меня задела его трезвая оценка.

Конечно, я тоже была удивлена, увидев свой рисунок на стене, но как ты можешь говорить, что это мусор, когда этот рисунок висит в комнате твоего сына, и на нём изображён он же?!

Казалось, Герцог даже не догадывался, что на рисунке был изображён Адель. Он откашлялся и попытался примириться со мной, борясь со своей всегда прямой и честной натурой.

— При ближайшем рассмотрении это кажется мне очень выразительным произведением. Ты и в самом деле уловила обиду и боль добропорядочного гражданина, который никогда в жизни не делал ничего плохого, всегда помогал другим, а затем был ложно обвинён, заключён в тюрьму и казнён.

— Ум, вообще-то, это Адель.

Я изо всех сил старалась не забывать, что Герцог заботится обо мне, как о собственной дочери, и что он отец человека, который мне нравится.

В конце-концов Герцог признал, что его попытки исправить положение потерпели неудачу, подняв руки на высоту плеч в знак поражения.

— Смотря на этот рисунок, я понимаю, что ты действительно дочь Евгении. В прошлом Уолл показал мне носовой платок, который он получил от Евгении в подарок, хотя в нём было много незакреплённых ниток, а также игла. Уолл сказал, что это он ещё хорошо получился, и носил его с собой.

Когда всплыла история о моей матери, я замерла, чтобы послушать, сама того не осознавая. Моя мать, Евгения Синклер, обладала удивительной способностью испортить любой предмет.

Кроме того, объективно говоря, моя мать не была поразительной красавицей. Мой брат был таким же.

Я была похожа на своего отца, в то время как мой брат был похож на мою мать.

Я всё ещё плохо знала свою мать. Моя мать не фигурировала в оригинальной книге, и после того, как я стала Анастасией, она ушла с моим отцом, чтобы найти лекарство, поэтому у меня не было возможности поговорить с ней.

Несмотря на это, я знала, что она очень сильно любила Анастасию.

— Ты можешь рассказать мне больше о моей матери?

так как я задала этот вопрос более сдержанным тоном, Герцог добродушно улыбнулся и сказал:

— Анастасия, Евгения часто сурово критиковала людей.

Его ответ имел глубокие последствия.

— Она была нежна с тобой, но всякий раз, когда она видела меня, она била меня за то, что я не управляю своим имуществом должным образом. Она пугающая. Честно говоря, я бы даже не заметил, если бы выбросил несколько тысяч золотых монет на обочине дороги, так откуда же у неё время подсчитать все монеты до единой? У меня не так много свободного времени.

Нет, если бы мой близкий друг часто устраивал кутежи, тратя деньги, сделанные из золота, я думаю, что тоже била его.

— В любом случае, пожалуйста, прости меня. Если я буду думать об этом рисунке как о тотеме, который отгоняет кошмары, то его нахождение в этой комнате становится приемлемым.

Герцог утешил меня покровительственным тоном. Ты обращаешься с моим рисунком как с символом вуду!

— Ты хочешь, чтобы я тебя тоже нарисовала?

Я старалась не забывать, что Герцог был моим крёстным отцом, в то время как он также старательно пытался не забывать этого. Он издал короткий, фальшивый смешок.

— Ха-ха, разве уже не время обеда? Давай, пойдём вниз.

Герцог был немного злым, но я не сильно обижалась на него, поэтому спокойно последовала за ним.

Так уж получилось, что я тоже была голодна. Мне показалось, что я приехала сегодня слишком рано.

Однако это только доказало, как сильно я хотела поскорее встретиться с Герцогом и Аделем.

Эти двое помогали мне чувствовать себя менее одиноко, пока мои родители и брат были в отъезде. Но, было бы гораздо лучше, если бы они ладили друг с другом, вместо того, чтобы заботиться обо мне.

Возможно, шеф-повару было приказано приготовить еду заранее. Слуги принесли еду, как только мы вошли.

Я взяла немного буйабеса*, наполненного свежими морепродуктами, рыбой, картофелем,

луком, чесноком, укропом и шафраном.

*Буйабэс — блюдо французской кухни, многокомпонентный рыбный суп, характерный для средиземноморского побережья Франции.

Ракообразные были аккуратно очищены, а вся рыба была обвалена, так что есть её было нетрудно.

Внезапно я поняла, что никогда должным образом не наблюдала, как ест Адель.

Адель, которого я знала, не привередлив, но мне было чрезвычайно любопытно узнать, каким он будет сейчас.

Так как его спальня была почти безупречно чистой, он выглядит как человек, который вытирает рот после того, как сделает один глоток воды. Если я "случайно" оброню еду, он может посмотреть на меня с презрением.

Тцк! Если так подумать, когда я уронила булочку с маслом, его реакция была довольно плохой...

Когда мы уходили, туда вошла горничная, так что, скорее всего, всё уже убрано, но я всё равно чувствовала себя плохо из-за этого.

Я взглянула на Аделя, притворяясь, что правильно режу свой стейк. Он ел рядом со мной, но когда положил в рот буйабес, на мгновение заколебался.

Это было тривиальное движение, которое я бы не заметила в прошлом.

Однако это показалось несколько подозрительным после того, как я узнала, что Адель всегда прилагал сознательные усилия, чтобы поддерживать надлежащий имидж.

Он моргнул два раза подряд и смотрел на ложку около двух секунд!

Следуя своей интуиции, я положила немного рыбы на новую ложку и протянула её Аделю.

— Адель, попробуй это.

Адель наклонил голову, когда я протянула ложку, и уставилась на него пустым взглядом.

— Анастасия?

Он не будет это есть? Я положила ложку, наколола немного оленины вилкой и протянула ему.

Адель озадаченно уставился на меня, но он быстро понял, что я делаю, открыл рот и съел мясо.

Хуек! Сумасшедший! Что это было?!

Я не могла дышать, потому что моё сердце колотилось так, словно вот-вот разорвётся. Адель съел еду, которую я ему дала! Это было невероятно мило!

— Ты не можешь делать это ни с кем другим! – закричала я, схватившись за грудь.

— Что, прости? – с любопытством спросил Адель.

— Даже если кто-то решит покормить тебя чем-то вкусным с рук, откажись! Ты должен отказаться, несмотря ни на что! Было бы серьёзной проблемой, если бы ты съел что-то ядовитое или у тебя внезапно заболел живот. Это всё ради тебя. Ты понимаешь?

Пожалуйста, доверься мне! Я отчаянно взывала, притворяясь, что это было ради Аделя. Жаль, что я не могу принести эту вилку домой в качестве сувенира. Ах... Я хочу попросить Линетт сохранить её.

— Господин, скатерть уже полностью промокла...

Внезапно я услышала слова слуги, поэтому слегка повернула голову и увидела, как Герцог, смотря на нас, выливает в свой бокал целую бутылку вина.

Он был дворянином всю свою жизнь. Как он мог совершить такую ошибку? Я нахмурилась и снова посмотрела на Аделя.

Не знаю, сработала ли моя двуличная искренность, но Адель ответил:

— Хорошо.

Ура! Я была так счастлива, что мне хотелось плакать. У меня внезапно возникло желание крепко обнять Аделя, но у меня всё ещё оставалась совесть, даже если её было так же много, как пыли на моих ногтях, так что я была в порядке, сдерживая себя.

Мне было всё равно, убрали ли слуги вино, которое пролил Герцог, или нет. Я была сосредоточена на Аделе.

Я нетерпеливо спросила Аделя:

— Мне продолжать кормить тебя? Тебе не нравится рыба?

Я сосредоточила все свои чувства на Аделе. Внезапно он вежливо попросил меня извинить его:

— Перед этим, пожалуйста, извини меня...

— Ха?

Адель протянул руку. Он взял мой беспорядочно нарезанный стейк и обменял его на свой собственный нетронутый.

Минуту назад, когда я старательно разглядывала Аделя, я разрезала свой стейк на уродливые прямоугольные треугольники.

Аргх! Мне вдруг стало так неловко. Нет! Если ты возьмёшь его, я даже не смогу его съесть, чтобы избавиться от него!

Я смущённо пожевала губами, когда Адель сказал эти слова.

Вот что ты получишь за то, что оскорбил рисунок Анастасии, Герцог. □ Ах-ах, я не могу по-настоящему ненавидеть Герцога, потому что он такой своеобразный персонаж~

И мама Анастасии! Её семья похожа на тайную мафию, кек.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1507180>